Текст · 22 марта 2024, 16:05
Анна Павлова,

«Это только начало от того, что люди на Украине испытывают». Что белгородцы говорят о жизни под обстрелами

«В восемь утра, в час дня и вечером». Обстрелы по расписанию

«Живут все от обстрела до обстрела. Сейчас участились и чуть ли не как по расписанию. Уже есть мнение, что дрессируют: обстрелы в восемь утра, в час дня и стабильно вечером. И в плане того, что дрессируют в таком расписании, а потом, может, неожиданно... Ну, все, кто остался, кто переезжать, как я понимаю, не хочет, ждут утреннего обстрела, а после обзванивают своих знакомых и узнают, все ли хорошо. И можно считать, что пару часов ты точно в безопасности, можно на работу поехать либо еще по своим делам», — говорит предприниматель из Белгорода Олег Блинов. Сам он хотел бы уехать из города, но не может переубедить жену, которая наотрез отказывается.

Родители Блинова давно переехали из своей городской квартиры в деревенский дом, тоже в Белгородской области, но дальше от границы. В последний раз они виделись, когда мать и отец Олега приезжали вместе отпраздновать Новый год. 30 декабря семья собиралась за продуктами на центральный рынок, но в последний момент Блинов передумал и предложил съездить в другое место. В

тот день центр города попал под украинский обстрел — 25 человек погибли, больше ста были ранены.

«А когда прилетело в здание ФСБ, я как раз отвозил жену на работу — и за спиной этот беспилотник. Ну, она все равно нормально. Причем у нее работа находится через, получается, перекресток от ФСБ. Сейчас всех перевели на дистанционку», — объясняет Блинов.

13 марта Минобороны России сообщило, что несколько регионов атаковали украинскими беспилотниками. В Белгороде они попали в жилые дома и здание ФСБ — там выбило окна и посекло фасад. Позже государственные агентства и местные СМИ удалили упоминание ведомства из новостей.

В ночь на 22 марта Россия нанесла массированный удар по энергетической инфраструктуре Украины, выпустив более 60 «Шахедов» и почти 90 ракет. Глава «Укрэнерго» назвал эту атаку крупнейшей за все время войны.

В последнюю неделю о погибших и раненых от ударов, которые ВСУ наносят по Белгородской области в ответ на непрекращающиеся атаки со стороны России, сообщают каждый день.

«Где-то с 12 марта, получается, неспокойно. Всю прошлую неделю и особенно в предвыборные дни. И потом во время выборов особенно сильно обстреливали. И казалось, что закончится с выборами. Но не тут-то было», — говорит учительница из Белгорода Анастасия Разумова.

До этого она работала в гостинице в центре города — в нее тоже попал снаряд во время массированного обстрела 30 декабря. «К счастью, не с той стороны, где мое рабочее место, а так осколком хорошо бы так прилетело в окно, окна там были не укрепленные. Белгород до 30 декабря — это совсем не тот Белгород, который сейчас. Ни окна не заклеивали, ни укреплений, ни укрытий на остановках не было. Тогда вообще много куда прилетело. Было страшно. Было громко. Увидела, что люди по-разному реагируют на стресс: у кого-то паника, у кто-то нет. Но, в общем, с тех пор мы сходили на курсы первой помощи, заказали себе все нужное и теперь носим с собой, как аптечку», — говорит она.

Последствия обстрела Белгорода 30 декабря 2023 года. Фото: Reuters

Интенсивность обстрелов повысилась незадолго до «путинских выборов», подтверждает другой житель Белгорода, Михаил Борисов. Он работает в детской поликлинике, раненых от обстрелов к ним не доставляют, но он с коллегами вывозил детей в детские лагеря в других регионах. На днях белгородский губернатор Вячеслав Гладков сообщил об очередной эвакуации: из области вывезут 9 тысяч детей.

«В четверг, 14 марта, в поликлинике родителям сказали, что плановых приемов не будет, только если что-то экстренное, но на работу всем почему-то приходить сказали. Вот что оказалось: в пятницу

же путинские выборы, и всех бюджетников дружно решили на них отвезти, мол, выделим автобус, развезем по участкам, чтобы все точно дошли. На прошлых выборах говорили: "Просто сходите и подпишитесь". А в этот раз решили повезти централизованно. В итоге автобуса не было, нам сказали пойти самим, но обязательно в пятницу. Я по понятным причинам пошел в воскресенье», — говорит Михаил.

Разумова тоже пошла на выборы в прошлое воскресенье, во время акции «Полдень против Путина». «Все мои друзья и знакомые высказались, что жизнь дороже, останемся дома. Ну, я так посидела, подумала, а у меня еще участок был в другой части города. И я рискнула — и поехала в 12 часов 17 марта. На моем участке человек 15 в это время проголосовало», — рассказывает она.

В поликлинике, где работает Борисов, убежище оборудовали в подвале: туда перетащили лавочки, поставили кулер с водой, сумки с медикаментами и средствами первой помощи. Когда срабатывает система оповещения, говорит он, врачи хватают детей и бегут туда.

Борисов тоже отмечает, что в городе «выработалась временная модель обстрелов». «Поэтому можно подбирать время для своих каких-то дел в перерывах между ними. Сейчас, наверное, уже привыкли, на днях начали открываться более или менее заведения. До этого практически никакие заведения не работали. И я все эти дни практически просидел дома. Ну, не считая выхода на работу и похода в магазин», — говорит он.

По словам Олега Блинова, на остановках города появилось много бетонных конструкций, которые горожане используют как убежища. «Я вчера ехал, уже когда прошел обстрел, по Богдана Хмельницкого, и у нас пошли, видимо, вылеты в ту сторону, но из-за громких звуков люди побежали прятаться, — рассказывает он. — Убежища, которые находятся в зданиях, — это в основном подвалы. Лично у меня в доме оно непригодно и недавно было в затопленном состоянии. Ну, вроде трубы починили, но это нельзя назвать укрытием, куда побежишь в случае обстрела. Как в других домах, не знаю, но я ни разу не видел, чтобы кто-то ими пользовался».

Последствия обстрела Белгорода 22 марта 2024 года. Фото: AFP

«По инерции отходишь вглубь дома, но на душе уже все равно». Город пустеет

«Стало меньше машин, меньше людей. Я так думаю, скорее всего, много уехало. Ну и плюс ко всему школы же позакрывали, детские сады позакрывали, соответственно, людям и не нужно возить детей, что тоже снизило трафик», — говорит предприниматель Олег Блинов.

Со среды в школах Белгорода и приграничных районов досрочно начались каникулы. Студентов же перевели на дистанционное обучение. Кроме того, власти ввели ограничение на въезд в некоторые части области, а их жителям решено раздавать бесплатные продуктовые наборы.

Школы тоже переводили на дистанционное обучение, рассказывает учительница Разумова, но сами педагоги продолжали ходить на работу. А потом родители высказались за очное образование. «Ну, в общем, с тех пор как начались обстрелы, мы снова сели дома. Это не похоже на учебу из-за того, что формат постоянно меняется. Сначала было полностью дистанционное. Потом нужно было вести урок и для дистанционных, и для тех, кто в классе. И всегда объявляли ракетные опасности. Мы с теми детьми, которые все-таки доходили до школы, в итоге половину урока проводили в подвале», — говорит она.

По словам учительницы, поначалу было страшно, а сейчас «приходится констатировать, что привыкли»: «По инерции все равно отходишь куда-нибудь вглубь дома, но на душе уже абсолютно все равно. Ну, если еще какое-то бытовое дело делаю, то продолжаю, несмотря на сирены. Если я сплю, я потом после обстрела продолжаю спать».

Из других последствий обстрелов Олег Блинов называет периодические перебои с поставками, в том числе продуктов. «Общались с девушкой, которая занимается бытовой техникой: поставок в Белгород водители не возят, потому что боятся, — говорит Олег. — И с продуктами есть немножко дефицит: курицы, молока периодически в магазинах спадает ассортимент. И многие говорят о том, что водители грузовиков боятся ехать в Белгород, особенно после того, как на Буденного убило водителя машины "Пятерочки"».

19 марта компания «Вкусвилл» из-за обстрелов на один день отключила доставку по Белгороду, а «Вкусно — и точка» временно закрыла кафе сети.

Власти пока предлагают вывозить из Белгорода только детей — на 21 день либо на 75 дней в другие области, говорит Блинов: «Родители немного в шоке: как пустить своего ребенка непонятно куда на 75 дней? И в случае, если еще как-то ужесточится в городе ситуация, то как потом найти этого ребенка?».

Дети на вокзале перед отправкой в Пензу 22 марта 2024 года. Фото: Правительство Белгородской области / ТАСС

По словам медика Михаила Борисова, сам он страха или тревоги не ощущает, но среди знакомых есть люди, которые «истерят и паникуют — уезжать или не уезжать, выходить на работу или не выходить», потому что непонятно, успеют ли в следующий раз добежать до убежища.

«Я довольно спокойно отношусь. Но каждый сходит с ума по-своему. Я хожу в бронежилете, — рассказывает он. — Купил, когда во время прошлых обстрелов Шебекино по работе приходилось кататься по области, в том числе не то чтобы в совсем-совсем приграничные, но ближе к границе, где гораздо чаще что-то падает».

Разумова же признает, что «уже нецелесообразно связывать будущее с этим городом». «Хотя у меня ни с каким другим местом будущее особо не вырисовывалось, я принадлежала этому месту, — говорит она. — Мы очень комфортный город, Белгород благоустроенный, теплый. Переезжать куда-то в большие города не хотелось, но теперь уже нет такой категории, как "хочется". Будем делать что придется».

«Либо все будет хорошо, либо прилетит ракета». Война в приграничных районах

Минобороны России с начала прошлой недели отчитывается, что российские военные отбивают «атаки украинских диверсионно-разведывательных групп» и «пресекают» их вторжение на территорию Курской и Белгородской областей. Ведомство

рассказывает об уничтожении десятков участников «террористических формирований». В свою очередь, представители Русского добровольческого корпуса (-РДК[1]) утверждают, что ведут в Козинке Белгородской области бои с российскими военными, и призывают местные власти эвакуировать людей из региона.

Накануне после очередного обстрела, в результате которого пострадали пять человек, глава Грайворонского городского округа Геннадий Бондарев призвал местных жителей эвакуироваться.

Учительница Анастасия Разумова сама из Грайворона, там жило много ее родственников. Большинство из них уехало, но в округе остались мать девушки и ее почти столетний дедушка. Уезжать они отказываются. Мать только перебралась из города в село, расположенное чуть дальше от границы, а дедушка так и живет недалеко от Козинки, которую российские военные, по утверждению Минобороны, зачистили от диверсантов.

«Сейчас с ними нет связи. С момента, как на эти территории ограничили въезд пару дней назад. Ну, глушат, говорят, — говорит собеседница "Медиазоны". — Остались те, кто решил, что уже слишком стары, чтобы уезжать. Вот моя мама осталась, потому что у нее хозяйство. Ну, какое хозяйство, казалось бы. Разговоры не помогают, люди остаются, хотя все крайние точки опасности уже пройдены. То есть и прилеты были, люди погибали, дома горели. Какой смысл оставаться ради дома? Сейчас постоянные обстрелы. Сложно сказать, куда целятся или целятся ли вообще. Создается впечатление, что эти осколки

падают куда придется — то на жилой дом, то на больницу. Там и целиться некуда, собственно».

Козинка, недалеко от которой живет дедушка Разумовой, по всей видимости, сильно разрушена, многие жители из нее уехали. В местных пабликах на днях появилось видео, как глава села эвакуирует людей на своей машине. «Все залезут! Бегом! Я Христом богом прошу тебя, Слава!» — кричит он мужчине. Тот, стоя в дверях подъезда, машет руками и отказывается.

«Много повреждений. Но по этому одному видео непонятно, стоит Козинка или нет. Ясно, что там жуткие разрушения. В общем, Козинка — это сейчас туман войны, — рассуждает Анастасия. — Говорят, что ее освободили, зачистили, потом снова говорят, что вот теперь на территории точно никого нет. То есть когда туда кто-то заходит явно, это не объявляют. Поэтому страшно».

«Уезжать папа отказывается категорически. Когда началась война, мы звали его поехать с нами, — говорит уроженка Белгорода Екатерина Игнатова. — Но для него самый главный довод, что в Белгородской области похоронена моя мама, он правда очень часто ездит к ней на могилу, носит цветы. Следующий довод: "Куда я поеду и что буду там делать?". И еще есть какой-то фатализм в этом плане, присущий, мне кажется, старшему поколению россиян: либо все будет хорошо, либо прилетит ракета — но чего уж тогда бояться, ничего не изменится, и я быстро умру».

Екатерина уехала из Белгорода вскоре после начала полномасштабного вторжения России в Украину. С тех пор она несколько раз ездила в Белгородскую область, чтобы навестить отца, он живет в небольшом городе.

Екатерина говорит, что войну ее отец не поддерживает, действия российских властей критикует, но уговорить его уехать из приграничного региона у нее не получается: «Я не уверена, что у него есть хоть один человек в его списке друзей, который, как и он, против войны. Мне кажется, ни одного нет. Но все равно ему нужна какая-то социализация, которую сложно будет найти на новом месте».

По словам Игнатовой, многие из ее друзей решили остаться в Белгороде, несмотря на обстрелы. Постепенно к ним привыкли и попытались приспособиться, говорит она: друзья рассказывали ей, что недавно им пришлось отодвинуть кровать от окна на всякий случай, или вспоминали в разговоре, как схватили своих детей и собак при звуке сирен и спрятались в коридоре.

Предприниматель Олег Блинов рассказывает, что в Шебекинском районе, в селе прямо на границе, у него живет тетя — она тоже не собирается уезжать. «Постоянно под обстрелами. Но та вообще максимально спокойно: "У меня там в огород постоянно падают эти боеприпасы, ну и что? Ну и ладно, мне все равно надо идти на работу", — посмеивается он. — Причем непонятно: работает в ДК, там людей нет, никого нет, а их обязывают приходить. И она тоже не собирается уезжать. Причем у нее

есть дом в поселке за Белгородом, это хоть как-то безопаснее. Но нет».

Белгородские жители активно пишут в соцсетях посты, возмущаясь, что обстрелам региона не уделяют достаточно внимания, пока погибают мирные люди. Во «ВКонтакте» пользователи ставят аватарки с гербом Грайворона — черным вороном на желтом фоне — и подписями #ЖивиГрайворон. Они же подписывают обращения к Владимиру Путину с просьбой защитить их.

Во время президентских выборов паблики Первого канала во «ВКонтакте» закрыли комментарии под своими публикациями: обсуждения под постами были посвящены тому, что канал недостаточно освещает обстрелы Белгородской области.

Люди оставляли сообщения «#БелгородэтоРоссия», «Покажите Белгород, который стирают с лица земли», «Как же вам не стыдно! Где репортажи про Белгород???» и прикрепляли кадры последствий обстрелов.

На самом деле телеканал упоминал обстрелы, но только для того, чтобы рассказать, как «активно голосуют» местные жители, несмотря на «провокации киевского режима». «Белгородцы уверяют: их не запугать. И все дни показывают твердый характер и настоящее мужество ради своей страны», — говорилось в утреннем выпуске 17 марта. Позже в новостях рассказали о боях на границе Белгородской области, которые не смогли «сорвать ход голосования».

«Из приграничных сел пишут больше, потому что у них это гораздо активнее, но по Белгороду самому регулярно прилетает, — говорит врач Михаил Борисов. — А многие знакомые поуезжали в города области, в основном в Старый Оскол, и говорят, что совершенно другое отношение ко всему этому и другое настроение у людей. То есть там и все магазины, заведения работают, и люди по улицам гуляют и, соответственно, не воспринимают это так, как здесь, в Белгороде».

«Кто был против войны, те утвердились, кто был за — топят еще сильнее». Отношение к обстрелам

«Ну, кто видел, тот видел. Когда летели ракеты на Харьков, на Одессу. Как сказал наш земляк *Noize MC*, "когда по Харькову летели ракеты, я знал, когда-нибудь они вернутся обратно"», — говорит медик Михаил Борисов о своем отношении к обстрелам родного города. По его словам, он относится к этому как к чему-то «неизбежному, закономерному».

Последствия обстрела Харькова 22 марта 2024 года. Фото: Sofiia Gatilova / Reuters

Разумова считает, что обстрелы не изменят ничьих позиций: те, кто был против войны, только утвердились в этом, а кто был за — «топят еще сильнее». При этом она признается, что неожиданно

для нее мнение изменила ее мать, которая теперь живет как раз в самом обстреливаемом районе Белгородской области.

«Она такой житель, скажем так, глубинный, тот самый народ. Мы с начала войны много ссорились, она была ближе к ядерному электорату, потом примирились, поняли, что наши отношения важнее. И вот незадолго до выборов, из-за того что ее круг поменял свое отношение к войне, она тоже как-то начала съезжать с этой позиции "за Путина", — говорит Анастасия. — И в итоге на выборах проголосовала совсем по-другому. И она бы пошла сама на участок, но ее опередили. Там ходили на дом, типа досрочное голосование».

Сама Разумова соглашается, что «обстрелы, конечно, не сюрприз» и то, что испытывают белгородцы, не идет в сравнение с тем, что происходит в Украине.

«Если не видеть всей картины, то это все очень больно и несправедливо и хочется найти кого-то, кого можно было бы обвинить. Но если посмотреть на большую картину, буквально что в Харькове происходит — 80 километров от нас — насколько им хуже. Это цветочки, что у нас. И уже не первый день я представляю, что то, что мы сейчас испытываем, это только начало от того, что люди на Украине испытывают, — говорит она. — С другой стороны, если уж мы страна-террорист, то нельзя становиться таким же террористом. И в этом смысле удивительно, что отсутствует какая-то реакция. Ладно, в нашей стране, понятно, государственные СМИ, что с них возьмешь. Просто СМИ освещают. А что насчет Европы? Кто-нибудь о нас сказал? Подождем».

Переехавшая из Белгорода Екатерина Игнатова тоже отмечает, что все ее близкие друзья выступают против войны. «У нас есть небольшой чатик. И сейчас пошли разговоры о том, заслужил ли Белгород все, что происходит. И очень сильно разнятся мнения, одно из них — что [белгородцы] оказались крайними, другое — что раз в Украине люди на себе это почувствовали, то пусть и в Белгороде почувствуют».

«Если какие-то дискуссии есть, они где-то на уровне закрытых чатиков, пространство для дискуссий очень сузилось в России, — уверена Игнатова. — И вот это самое смешное и страшное одновременно. Папа мне рассказывал, что начал там в своем небольшом городе с кем-то спорить, но потом говорит: "Не буду с ним больше спорить, потому что у него ружье есть"».

Редактор: Мария Климова

1. Состоит из воюющих за Украину россиян, в основном ультраправых.